

АНДРЕЙ УБОГИЙ

МОЯ ХИРУРГИЯ

СЛОВАРЬ-ПОВЕСТВОВАНИЕ

Рентген

Интересно, а не свечусь ли я в темноте? Проведя много времени под рентгеновской трубкой, в потоке гамма-лучей, я вполне мог бы и сам сделаться радиоактивным и теперь пугать среди ночи прохожих, являясь им наподобие привидения или светящейся баскервилевской собаки.

Вот ещё одно из чудес нашей жизни: рентген. Имя немецкого физика стало названием удивительного явления, и более века медицина без него — как без глаз и рук. Сейчас ни хирург-травматолог без снимка костей, ни терапевт без снимка лёгких даже не станут смотреть пациента, а, скорей всего, направят его в рентгенкабинет.

Да и мы в урологии без рентгена мало что можем. Многие годы главным моментом обхода или консилиума был тот, когда доктора с задумчивым видом рассматривали рентгеновский снимок, пытаясь сообразить: а как эта вот мешанина чёрных и белых пятен на плёнке соотносится с тем, что творится внутри пациента? И как-то ведь соображали: диагностика в урологии всегда была одной из самых достоверных. Теперь, правда, чаще рассматривают не плёнки, а цифровые экраны, и исследование называется “компьютерная томография”, но его рентгеновская природа никуда от этого не исчезла.

Иногда диагностика не ограничена тем, чтобы просто положить пациента на рентгеновский стол, сделать серию снимков — и потом с умным видом произнести: “Да, батенька, операции вам, похоже, не избежать...” Порою болезнь ускользает даже от взгляда рентгенаппарата, и, чтобы увидеть её, приходится пускаться на всякие хитрости, например, на введение контраста. Дело это хлопотное и не очень приятное для больного: поди-ка вставь в человека катетер, чтобы уже по нему ввести дозу контрастного препарата, — зато при удачном раскладе получаются замечательно красивые снимки. Их даже жалко бывает сдавать в архив; и у каждого доктора, как правило, есть собственная коллекция особо удачных снимков — где камни, стриктуры и опухоли видны, как на картинке в учебнике.

Для меня же лично рентген — ещё и многолетний помощник в рентгеноперационной при тех вмешательствах, что проходят под включённой рентгеновской трубкой. Без неё как узнать, что творится внутри пациента и где там находятся твои инструменты? Ведь у человека, лежащего перед тобой ничком, ты видишь только небольшой участок кожи на пояснице, отгороженный простынями, а то, что скрывается в глубине его тканей, для тебя тай-

на за семью печатями. Но стоит нажать педаль, включающую режим рентгенографии, — и тайное вмиг становится явным. Перед тобой на экране, как по волшебству, возникает скелет человека. Видишь его позвоночник, подвздошные кости и рёбра, и свою иглу, что движется между этими костями, толчками преодолевая сопротивление фасций и мышц. Это так неожиданно и при этом очевидно, что кажется, всё и возникло в тот самый момент, когда ты включил рентгенаппарат.

В каком-то смысле так оно и есть. Ведь нечто для нас появляется только тогда, когда мы о нём узнаём; поэтому рентгеновские лучи, делающие невидимое видимым, — они словно и создают для нас, скажем, вот этот скелет человека, прежде как будто и вовсе не существовавший. Мгла неведения, в которую он был для нас погружён, словно была мглой небытия. И сколько бы я ни оперировал под рентгеновской трубкой, я всё не мог отделаться от ощущения, что я, уже пожилой человек, играю в детскую увлекательную игру. Азарт, возникавший во мне при охоте за почечным камнем, — а именно этот тип операций выполнялся чаще всего, — был сродни тому азарту подростка, с каким я, бывало, ловил рыбу или майских жуков.

Я порой так увлекался, что начинал уже и разговаривать со всеми неодошевлёнными участниками этой игры: с камнем, чья бледная тень, словно глубоководная рыба, переплывала от края до края экрана, с почкой, во внутренних закоулках которой всё это происходило, и со своим инструментом, чьи неуклюжие branши пытались схватить ускользающий камень. “Постой-постой, милый, не убегай!” — шептал ты камню, боясь спугнуть его громким словом или неловким движением; “Потерпи, родная, ещё немного...” — упрямил ты почку, уже истекавшую кровью от затянувшейся этой охоты; “Ну, что ж ты, растяпа!” — в сердцах выговаривал ты инструменту, branши которого в очередной раз смыкались, но мимо камня... И всё это происходило не просто под взглядом рентгеновской трубки, передававшей изображение на экран монитора, — но рентген-то, казалось, и создавал все коллизии и перипетии вашей охоты. Стоило снять ногу с педали, как экран погасал, и всё исчезало. Но стоило вновь надавить на педаль, как всё появлялось опять: и бледное облако камня, и грубая тень инструмента, и контуры человеческого скелета. Рентген был волшебною силой, выводящей реальность из неведомой тьмы — к очевидности; не будь удивительных этих лучей, целого мира для нас как бы вовсе не существовало.

Я порой думаю: а не есть ли и эти страницы воспоминаний что-то вроде гамма-лучей, обращённых во мглу минувшего, всё более отдалённую и поэтому всё более недостоверную? Не будь их — кто бы знал о той жизни, что скрылась из глаз и какой-то лишь необъяснимою силой порой возвращается к нам?

Руки

О важности рук для хирурга как-то даже смешно говорить. “Хирургия” и переводится как “работа руками” — или, точнее, “рукотворчество”.

В известном смысле хирург — это и есть его руки. Все остальные части его тела, включая голову, в хирургии играют роль второстепенную и существуют, по сути, только затем, чтобы работало главное: руки. В этом месте коллеги, возможно, начнут возмущаться: как же, мол, так — что же ты нас выставляешь тупыми ремесленниками? А как же великое правило хирургии: руки не должны забегать вперёд головы? Верно, конечно, и это — вся жизнь состоит из противоречий и движется ими, — но свою скромную песню в честь хирургических рук я всё же спою.

Начнём с тех минут, когда хирург моется на операцию. Именно в этот момент происходит то, что я называю “обособлением рук”. Да, руки начинают жить своей собственной жизнью — и скоро, уже на самой операции, их самостоятельность достигнет предела. Но и сейчас, под шумящей струёй воды, в рыхлых хлопьях вспухающей мыльной пены им уже словно никто и не нужен, кроме их же самих. Они так деловито, привычно, поспешно, споровисто-ловко потирают друг друга, так увлечённо то ныряют под напористую

Уважаемые читатели!

Материалы разделов «Проза», «Очерк и публицистика», «Критика» и некоторые другие размещаются на сайте фрагментарно. Интересующий вас текст или номер журнала в формате pdf можно заказать в редакции. Файлы будут высланы на ваш электронный адрес.

Переведите удобным вам способом 100 руб. на счет «Нашего современника» (ИНН 7702042678, р/с 40703810638090101374, БИК 044525225) и затем пришлите заявку на n-sovrem@yandex.ru, указав желаемый материал (номер) и свои имя-фамилию для идентификации платежа.

Для транзакции через мобильный банк выберите «Платеж по реквизитам» и далее следуйте подсказкам. В поле «Назначение платежа» достаточно вписать номер журнала, например: 2/2021 пдф